

«Кхак—» — позади Су Мянэ раздался звук открывающейся каменной двери.

Чжан Боюань сначала отступил на несколько шагов, направил фонарь за дверь и убедился, что в проёме не маячит силуэт ни одного кокона. Только тогда развернулся.

— Дверь откры... Твою ж! — увидев Су Мянэ, стоящего лицом к лицу с человеческим коконом, он машинально выругался и тут же крикнул: — Сяо Су, ты в порядке?!

— В порядке. У меня нефрит — он не подойдёт, — спокойно ответил Су Мянэ.

— Фух... Ну, нефрит и правда штука полезная.

Убедившись, что кокон не двигается, Чжан Боюань облегчённо перевёл дух и заорал в темноту коридора:

— Дверь открыта! Идите сюда!

Ответом была тишина.

Ни звука. Ни голоса.

Но из-за угла всё-таки показались силуэты. Чжан Боюань направил туда почти разряженный фонарь — и увидел, что к ним идут человеческие коконы.

Су Мянэ начал пятиться и встал рядом с Чжан Боюанем.

— С ними что-то случилось! Уходим! — едва Чжан Боюань выкрикнул это, как тот самый кокон, что стоял неподвижно, снова пришёл в движение.

Чжан Боюань схватил Су Мянэ и втолкнул его за дверь, после чего тут же активировал механизм, захлопывая её.

«БАМ—» — глухой удар по камню сотряс стену.

— Похоже, мы им уже ничем не поможем.

Чжан Боюань посмотрел на дорогу, лежащую впереди. Лицо его стало беспросветно мрачным.

— Сяо Су, идём дальше.

Су Мянь кивнул и пошёл рядом.

Теперь они могли полагаться только на этот фонарь, который в любую минуту мог окончательно сдохнуть.

Су Мянь машинально водил пальцем по нефриту и вспоминал, как кокон внезапно снова задвигался. Кажется, он понял причину.

Кокон реагирует на слово «уходим». Стоило кому-то попытаться увести его или стоило ему самому собраться уходить — они тут же приходили в движение.

Эти человеческие коконы... не хотели, чтобы он покидал гробницу.

— Эх, знал бы — припрятал бы при себе хоть немного взрывчатки. Тогда, может, удалось бы расчистить тот завал, — вздохнул Чжан Боюань, глядя в неизвестность впереди.

Они были исследователями — брали с собой научное оборудование, а не боеприпасы. Взрывчатку несли другие люди из отряда. Те самые, что в итоге подорвали себя вместе с коконами.

Вообще-то взрывчатка в гробнице — последнее дело: один неверный заряд, и обрушится всё. К счастью, стены здесь оказались достаточно крепкими, и тот взрыв не разрушил конструкцию. Только заблокировал выход.

Су Мяню нечего было на это ответить. Чжан Боюань больше не жаловался — просто шёл вперёд.

Вскоре фонарь наконец сдался и погас.

— Теперь придётся идти на ощупь, вдоль стены. Осторожнее. И не отставай, — тихо предупредил Чжан Боюань и, выйдя вперёд, начал медленно продвигаться, ведя рукой по камню.

— Хорошо, — так же тихо откликнулся Су Мянь.

Чжан Боюань на мгновение замер. А потом беззвучно, только для себя, вздохнул.

Изначально причина была проста: парень послушный, не создаёт проблем, — так почему бы не взять его с собой? Однако теперь они остались вдвоём, и единственное, чем Су Мянь мог быть полезен, — это нефрит в его руке.

В такой ситуации правильнее всего было бы отнять нефрит. А если действовать по-настоящему жёстко — убить его и забрать воду из рюкзака.

Чжан Боюань думал, что этот человек просто его заинтересовал. Далеко не так сильно, как Ань Кэ. Но сейчас, дойдя до этой точки, он вдруг обнаружил, что не может поднять на него руку.

Даже просто выхватить нефрит и сбежать — и то казалось невозможным.

Просто ему ещё нужен этот человек, чтобы прикрываться от коконов, если они снова появятся. Так Чжан Боюань сказал себе и больше не возвращался к этой мысли.

К счастью, дальше дорога оказалась спокойной. Ни одного человеческого кокона.

Вскоре впереди показалось красноватое мерцание огня. Наконец-то не нужно было больше тащиться вслепую, цепляясь за стену.

— Так это же... — Чжан Боюань ахнул от удивления.

Су Мянью тоже узнал это место. Тот самый дворцовый зал, где он впервые был вместе с Ань Кэ и Лю Ци и где они тогда встретили Чжан Боюаня.

Наверное, во всей гробнице только этот единственный зал и отличался подобным великолепием.

Они обернулись, чтобы посмотреть на проход, по которому пришли, — и обнаружили, что никакого прохода нет. Только сплошная стена. Но стоило протянуть руку — ладонь проходила сквозь камень насквозь.

— ...Выходит, тут ещё и иллюзии? Неудивительно, что раньше, когда мы натыкались на коконов, мы не могли понять, откуда они вылезают, — пробормотал Чжан Боюань.

А значит, может быть, выход иногда находился прямо перед ними — просто они его не видели.

Не успели они додумать эту мысль, как с другой стороны зала вынырнул силуэт.

Оба обернулись — и оказались лицом к лицу с пришельцем.

— Ты жив! — радостно выкрикнул Чжан Боюань.

Перед ними стоял Ань Кэ.

Выглядел он потрепанным, лицо было рассечено. Увидев их, он быстро подошёл, одним движением схватил Су Мян за руку, выдохнул: «Бежим!» — и потащил его к одному из боковых коридоров.

Чжан Боюань, ничего не понимая, бросился следом.

— Погоди... А где И Яньши? — успел он спросить, и тут же за спиной послышались шаги. Чжан Боюань машинально оглянулся и увидел: из темноты вышел И Яньши.

Инстинктивно Чжан Боюань замедлился, собираясь его подождать, но Ань Кэ и не думал останавливаться. Наоборот — припустил ещё быстрее, не оборачиваясь.

— Не оглядывайся! Беги! — это было обращено не только к Су Мяню, но и к Чжан Боюаню.

Но тот ещё не успел переключиться. Он даже улыбнулся, повернувшись к И Яньши:

— Брат, что слу...

Фраза оборвалась.

«БАХ—»

Выстрел.

Ань Кэ всё время тянул Су Мян за собой, и обернуться тот не успел. Лишь грохот выстрела ударил по ушам — резкий, оглушительный, неприятный.

Стрелял, безусловно, И Яньши — пистолет был только у него.

Но в кого он стрелял?

Голос Чжан Боюаня за спиной больше не раздавался.

Догадка медленно всплыла на поверхность.

Ань Кэ тащил его через уже знакомые коридоры, пока они не оказались в главной погребальной камере. Су Мян наконец смог перевести дух.

— Что происходит?

— Ничего особенного. Просто этот парень наконец показал своё настоящее лицо, — Ань Кэ с суровым видом бросил взгляд на выход, а потом шагнул к саркофагу.

— Что ты собираешься делать?

— Он и хозяин гробницы — одно лицо. Я с самого начала ему не доверял. Когда мы вместе отвлекали тех коконов, я заметил: даже без нефрита они его боятся.

Ань Кэ достал из кармана нож и направил остриё на тело в саркофаге.

— Очень возможно, что он и есть хозяин гробницы.

— А нож вообще что-то ему сделает? — Су Мянью обошёл саркофаг и встал напротив.

Ань Кэ замер.

Поднял глаза — и посмотрел на стоящего перед ним человека.

В главной погребальной камере горели негаснувшие масляные лампы, и в их свете он отчётливо видел лицо Су Мянью. И длинные волосы, перехваченные лентой на затылке.

Та лента — явно древняя. Даже на беглый взгляд ткань была почти такой же, как материал в самой усыпальнице. Ань Кэ посмотрел на скелет у ног, потом — на одежду Су Мянью.

И вдруг вспомнил: он встретил Су Мянью именно здесь, в этой камере. Тот был слегка растерян и испуган — страх казался абсолютно искренним.

Су Мянью сказал, что очнулся уже здесь. Без утайки рассказал о своём задании новичка. Назвал даже настоящее имя.

Но ведь Система, раздавая роли, должна была дать и вымышленное имя — маскировку. При любых обстоятельствах настоящее имя называть не стоило.

Су Мянью ни разу не солгал. Именно потому, что он ни разу не солгал, все пропустили множество деталей. А теперь, вернувшись сюда, эти детали вдруг сложились воедино.

Одежда Су Мянью — того же фасона, что на скелете у ног. Но этот скелет принадлежал человеку, проникшему сюда несколько лет назад.

Когда они пришли, верхний ярус саркофага был уже открыт — внутри лежали сокровища и истлевшая одежда. Они, не задумываясь, решили: верхний ярус — для погребальных даров.

Но теперь стало ясно — это было не так.

Хозяин гробницы — император. Император, безмерно любивший своего супруга. Чжан Боюань тогда сказал: раз правитель и его супруг были неразлучны, их должны были похоронить вместе. Почему же в саркофаге нет тела супруга?

Обычно «погребение вместе» означает, что оба тела лежат рядом. Но это ведь игра — можно ли полагаться только на привычные представления?

Вспомнить застывшую позу хозяина гробницы — руки разведены, ладони раскрыты, словно он обнимает кого-то над собой...

Они ошибались. С самого начала. Чудовищно, непростительно ошибались.

Те человеческие коконы, те могильные черви — они что, и правда боялись нефрита и потому не подходили к этому человеку?

— Ань Кэ? — тот вдруг уставился на него, и у Су Мянэ побежали мурашки. Он машинально отступил на шаг, а потом увидел, как Ань Кэ опустил голову.

— Сяо Мянэ, ты знаешь... Помимо основного задания, у нас есть ещё и скрытое.

— ...? — Конечно, Су Мянэ об этом не знал. И ещё больше удивился, зачем Ань Кэ вдруг заговорил об этом.

— Если выполнить скрытое задание одновременно с основным, после завершения игры награда удваивается. Но если выполнить только скрытое, а основное провалить, — всё равно считается провалом.

Ань Кэ опустил руку с ножом и снова посмотрел на Су Мянэ:

— Только что я выполнил скрытое задание.

В тот момент, когда догадка окончательно оформилась и подтвердилась, в его голове раздался голос Системы.

□Поздравляем с выполнением скрытого задания: найти хозяина гробницы□

Он рассмеялся:

— Всё в этой гробнице твердило, что мужчина — императорский супруг — был невероятно

красив. Настолько, что целый народ согласился уйти с ним в могилу. Раньше я только фыркал — сказки и легенды, думал я.

— Но теперь — верю.

<http://bllate.org/book/17957/1724223>